

Глава 160: Фестиваль Божественного Жира

-Ургхх... -Плеск...

Все, что было в желудке Вань Чжэн Хао, выливалось, как вода. -Плеск...

Поскольку мастер Гуань наслаждался послевкусием пищи, он не ожидал, что его босс начнет извергаться, как вулкан. Неприятные комки пищи, вышедшие изо рта Вань Чжэн Хао, прилипли к коже на его лице и к телу...

Он был ошеломлен. А затем тоже ощутил прилив тошноты, и его тоже вырвало...

Вань Чжэн Хао неудержимо рвало...

Это была довольно отталкивающая сцена. Мастеру Гуаню уже было нечего извергать, но из Вань Чжэн Хао било, как из родника... Похоже, он извергал все, что съел за долгую жизнь...

Горничная, стоявшая в стороне, так перепугалась, что ее лицо побледнело, а сама она затряслась: «Что не так... Что происходит...»

Наконец Вань Чжэн Хао остановился. Он растекся по стулу, свесив голову, и слабо произнес: «Скорее... Скорее... Уберись... Переодень меня... Ургххх...»

Ему снова стало плохо, но тошнить было уже нечем. Он просто лежал на стуле.

Мастер Гуань мрачно удалился переодеваться. Теперь нужно стирать все, на что попала переваренная пища из желудка большого босса...

Быстро отреагировав, горничная двинулась вперед. Через некоторое время она закончила с уборкой комнаты. Она принесла боссу имбирный суп...

Через некоторое время Вань Чжэн Хао наконец глубоко вздохнул и простонал: «Господи... Должно быть, я первым сделал нечто подобное... Я... Я могу заявлять на рекорд...»

Он был зол и опустошен.

Открылась дверь, и показался рассерженный мастер Гуань. Его лицо до сих пор было мрачным: «Босс, что с вами случилось?»

Он всю свою жизнь проработал в торговом зале, и на этот раз босс действительно напугал его. Это случилось после того, как он съел отличную еду. Он действительно был зол.

Слабо склонив голову, Вань Чжэн Хао смотрел на мастера Гуаня. Он открыл рот, пытаясь что-то сказать, но не мог.

«Что я могу сказать? – думал он. – Хочешь, чтобы я сказал тебе... что ты съел часть меня? Хочешь, чтобы я сказал тебе... что я съел собственный жир? И даже нахваливал его? Хочешь, чтобы я сказал тебе, что ты съел мой жир и тоже его нахваливал? Что ж... Я еще не потерял чувства стыда»

Вань Чжэн Хао долго думал, что сказать: «В любом случае... Этот жир... Повар больше не будет его использовать... Никто не может его есть. Никто!»

Однако поняв, что это привлечет внимание людей, он улыбнулся и сказал: «С этого момента я

не буду есть жирную пищу. Хм. Мало того, я не буду есть все блюда, где ест жир. Понимаешь? Я сбрасываю вес. Неважно, насколько восхитительна эта еда, но я должен отказаться. Хорошо? Понимаешь?»

Все были ошеломлены.

«Сбрасываешь вес? Хорошее оправдание. Но ты действительно думаешь, что это может оправдать твоё сегодняшнее странное поведение?»

Все были полны подозрений, но никто не смел задавать вопросы.

Видимо, их босс пытался что-то скрыть...

Он был боссом, поэтому даже такое скверное оправдание было веским.

Никто не мог задавать ему вопросы.

Однако продукты, приготовленные на этом жире, отныне стали популярными в сфере продаж.

Никто не желал упускать еду, приготовленную на этом жире. Люди стояли в очередях с чашками для еды. Ничто другое не заботило их так сильно...

Этот жир был слишком дорогим...

А достать его можно было не всегда.

Иногда его было много, а иногда совсем чуть-чуть – остатки со складов, которым шли уже десятки лет...

Всякий раз видя эти очереди, Вань Чжэн Хао странно кривился.

Говорили, что лишь большой босс может доставать такой жир. Никто, даже сильные мира сего, не могли его заполучить...

На самом деле это был просто треп. Конечно, его найти мог только Вань Чжэн Хао.

Что ж... Смотреть на собственный жир, который ест огромное количество людей... Должно быть, опыт Вань Чжэн Хао был уникальным.

Его обуревали смешанные чувства... Должно быть, даже писателю было бы трудно описать их.

Ради этого жира даже провели пир.

Сначала в продаже можно было найти десятки бочек с этим жиром...

Это был невероятно счастливый год.

Жир не был таким бесценным, потому что его было много.

Однако он не появлялся уже давно.

Никто не мог найти его.

Спустя сто лет жир снова появился... Но все две-три бочки.

Все редкое становится бесценным. Так было и будет.

День, когда жир появлялся снова, стал великим праздником.

Это был Фестиваль Божественного Жира.

Со временем, под руководством Фэн Чжи Лина, торговая марка стала набирать обороты.

Так что Фестиваль Божественного Жира стал важным днем для Царства Хань Ян.

Ежегодный фестиваль проводили каждое 18 июня.

Спустя десять тысяч лет никто и вспомнил, как и почему возник этот фестиваль. Наверное, никто не будет знать даже точное название фестиваля... Однако его будут проводить вечно.

Он стал традицией Царства Хань Ян...

.....

На следующую ночь Е Сяо, как и обещал, пришел в торговый зал.

Войдя в комнату Вань Чжэн Хао, он ощутил нечто странное.

Вань Чжэн Хао словно состарился за этот день на десятки лет. Его переполняла аура смерти. Он лежал, как пережаренная рыба.

У него не было сил даже мигать.

«Какого черта? Что случилось?» - Е Сяо был поражен. Он был сбит с толку.

Хотя ему было плохо и некомфортно кому-то служить, было трудно поверить, что он лежит, ожидая смерти.

Вань Чжэн Хао походил на умирающего, который мог лишь дышать.

Он выглядел немного лучше Е Сяо с «расплавленными костями».

«Мастер Фэн...» - Вань Чжэн Хао с силой закатил глаза. Увидев Фэн Чжи Лина, он будто оживился: «Наконец-то вы пришли...»

После некоторых трепыханий он встал. Он был настолько слаб, что его мог сдуть ветер.

Вань Чжэн Хао редко можно было увидеть в таком состоянии...

Вань Чжэн Хао не хотел вставать, потому что это было слишком тяжело и неудобно, однако не посмел лежать перед Фэн Чжи Лином, личностью, с которой теперь было связано его будущее.

«Я решил. Отныне я буду следовать за вами», - сказал Вань Чжэн Хао.

Это было выражение преданности, он должен был говорить эти слова громко и с чувством.

Однако его целый день рвало. Он был слишком слаб, ему казалось, что у него подкашиваются ноги. У него действительно не было сил говорить энергичнее.

«Похоже, брат Вань, у тебя был тяжелый день, - мягко произнес Е Сяо, сочувствуя ему, - что ж,

я могу понять твои чувства. Должно быть, тебе было тяжело принять это решение. Что ж, со временем ты поймешь, какой тяжелый выбор ты сегодня сделал»

Вань Чжэн Хао был немного обеспокоен. Он произнес: «Нет, нет, нет. Я понимаю. Безусловно, следовать за братом Фэном – самое чудесное решение, которое я принимал в своей жизни»

Это еще сильнее сбило Е Сяо с толку, и он спросил: «Но... Посмотри на себя... Кажется, ты не понимаешь, не так ли?»

Вань Чжэн Хао дернулся, словно рыдая. Он хотел что-то сказать, но не решался возразить.

Е Сяо больше ничего не спрашивал об этом. Он заговорил: «Ты использовал дан, который я дал тебе? Как все прошло?»

Он был уверен в результате. Однако Вань Чжэн Хао был невероятно толст, и сложно было сказать, сбросил он вес или нет.

Жалобно вздохнув, Вань Чжэн Хао сказал: «Он сработал. Отлично сработал... Из меня вышло 50 килограммов жира... Это действительно замечательный дан...»

«Как? Разве ты теперь не должен быть довольным?» - удивился Е Сяо.

«Раз дан сработал, он должен быть этим доволен. Он настолько обрадовался, что сошел с ума? – думал он. – В любом случае, выглядит он ненормально. У него должны были просто болеть мышцы. Он не должен был выглядеть вот так»

«Я счастлив! Правда. Я действительно счастлив, очень счастлив... Я вне себя от радости... - простонал Вань Чжэн Хао. – Но эти ублюдки не выбросили мой жир...»

«Эм... - смутился Е Сяо. – Что это значит?»

«Хм. Жир... Что с ним случилось?» - глядя на несчастного Вань Чжэн Хао, Е Сяо думал, что могло произойти, чтобы ситуация хоть немного прояснилась. Едва не рассмеявшись, он спросил: «Ты ведь не съел его снова?»

Вань Чжэн Хао был так подавлен, что с удовольствием покончил бы с собой. Он сказал: «Эти бандиты... Они приготовили еду с жиром... Я не знал... Так что я все съел... Честно говоря, блюда были такими вкусными... Но когда я узнал правду... Я стал таким, как сейчас...»

Говоря об этом, он до сих пор был донельзя печален.

«Что?» - открыл рот Е Сяо, глядя на грустного Вань Чжэн Хао.

Неужели его догадка оказалась верной?

Через долгое время.

«Ха-ха-ха...» - Е Сяо разразился смехом, который мог бы сотрясти мир. Держась за живот, он топал ногами и дрожал от хохота, а по лицу его текли слезы.